

ОТЗЫВ

На автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора философских наук
Зарапина О.В.
«Диалог как формат философской текстовой культуры»

Представленное к защите диссертационное исследование можно без преувеличения назвать фундаментальным. Цель исследования – построение модели европейской философской текстовой культуры – выглядит крайне амбициозной, однако результаты действительно представляют собой плодотворную для изучения и интерпретации истории европейской философии модель.

Актуальность исследования не подлежит сомнению. Переход к электронной текстовой культуре ставит перед философией ряд глобальных вопросов, начиная от смысла и ценности философского знания в обществе комфорта и заканчивая пониманием сущности философской деятельности в контексте исследований искусственного интеллекта. Крайне плодотворной кажется идея философской текстологии, особенно в контексте современной электронной текстовой культуры, когда значимая часть бытия человека переносится в виртуальное и преимущественно текстовое или визуально-текстовое измерение, стремясь заменить собой непосредственную межличностную коммуникацию. Особого внимания заслуживают выводы О.В. Зарапина о незаменимости человека в формате философского диалога и невозможности создания «философского бота», что в некотором смысле вселяет надежду.

Также несомненна и научная новизна. Во-первых, предложенная модель философской текстовой культуры представляет собой принципиально новую оптику интерпретации исторического развития философского знания. Во-вторых, особого внимания, на мой взгляд, заслуживает понятие «побуждения к умоперемене». С одной стороны оно кажется созвучным теоретико-аргументативным концепциям изменения точки зрения или когнитивного состояния адресата, однако очевидно, что речь идет только о внешнем сходстве: если для теории аргументации цель всегда локальна и представляет собой смену отдельного убеждения или представления, то для философского текста цель оказывается глобальной и представляет собой смену способа мысли, способа видения мира, всей системы представлений в целом. Замечательным мне кажется тот факт, что эти идеи находят свое подкрепление в отечественной философской традиции. В этом смысле мы можем говорить о том, что исследование О.В. Зарапина оказывается важным этапом в развитии целостной традиции русской философии.

Также хотелось бы отметить исследование О.В. Зарапиным феномена речеперемены и определение ее фаз. Представляется, что эта часть исследования имеет не только теоретическую ценность, но и мощный методолого-педагогический потенциал в смысле практики преподавания философии в различных форматах. Кажется, О.В. Зарапиным в этом месте найден мощный аргумент против перевода курсов философии в онлайн-формат, поскольку прохождение всех фаз процесса речеперемены (особенно последней – дружеского общения) очевидно возможно только при непосредственном контакте наставника и ученика. Отдельный интерес представляет предложенная максима текстового поведения «коммуникация есть трансформация», которая предельно ясно выражает сущность коммуникации не зависимо от того, через призму какой дисциплины – философии, психологии, теории аргументации etc. – ее исследовать. Все эти идеи отсылают нас к концепту личностного знания и утверждают ценность непосредственной межличностной коммуникации, которую невозможно заменить виртуальными аналогами и тем более функционалом современных программных продуктов.

Однако, не смотря на все очевидные достоинства работы, возникают и некоторые вопросы.

1. Рассматривая формат монолога как акт созерцания, фиксации результатов философской рефлексии (умоперемены), а формат диалога – как воздействие на адресата с целью побуждения к умоперемене, О.В. Зарапин моделирует направленный процесс, где монолог – результат воздействия причины (умоперемены у автора), а диалог сосредоточен на цели (умоперемене адресата). Такая структура гармонично сочетается с существующими сегодня моделями коммуникации, однако, как мне кажется, уточнения требует следующий момент. Если мы предположим, что философское поведение всегда должно быть соотнесено и с некоторой причиной, и определенной целью, то в этом случае у формата диалога причиной может выступать рефлексия по поводу собственной умоперемены автора, а целью – соответствующая умоперемена у адресата, которая позволит гармонизировать картины мира автора и адресата. Причиной монолога, очевидно, также выступает факт умоперемены автора и его рефлексивное созерцание, но как можно реконструировать его цель? Ответ, даваемый в исследовании – что цель текстовой деятельности созерцания есть как раз фиксация умоперемены – не представляется удовлетворительным, вызывая логичный вопрос: зачем философу фиксировать результат умоперемены для лично-неопределенного адресата? Разворачивая далее эту мысль О.В. Зарапин ясно показывает смысл такой фиксации «для себя», но даже говоря о лично-неопределенном адресате мы тем не менее имеем дело с фиксацией «для другого»; идея «приобщения Другого» с целью воссоединения личности со своей сущностью, кажется, также не отвечает на этот вопрос, ставя философа как автора монолога в принципиально эскапистскую позицию, когда его трансляция философских смыслов другому является «побочным эффектом» философского поиска, но не целью.

2. В своем исследовании О.В. Зарапин отмечает, что диалог как формат не тождественен дискурсивной практике устного диалога, который вел, например, Сократ, но представляет собой «единство диалога и монолога, реализуемого в виде дискурсивного перехода от воздействия к созерцанию и обратно». Но тогда, выходит, мы должны говорить о некотором смешанном, синтетическом формате – и в праве ли мы называть его диалогом, тогда как в нем черт диалога не более, чем черт монолога? Не следовало бы для этого формата ввести дополнительный термин, который позволил бы избежать смешения понятий диалога как дискурсивной практики, диалога как жанра (находящегося в фокусе интереса филологических исследований) и диалога как формата?

Впрочем, все эти замечания очевидно имеют частный характер и не умаляют теоретических достоинств и практического значения проведенного исследования. Полагаю, что представленное диссертационное исследование представляет собой прекрасный образец докторской диссертации, а О.В. Зарапин без сомнения достоин присуждения ученой степени доктора философских наук.

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры сравнительных политических исследований
факультета международных отношений
и политических исследований
Северо-Западного института управления –
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при президенте Российской Федерации

Подпись

Шапиро О.А.

ЗАВЕРЯЮ

С.В. Журавлева
Специалист отдела
управления персоналом

С.В. Журавлева

Шапиро О.А.
Шапиро О.А.